

УДК 343.98:343.81

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А. А. Нуждин

Академия ФСИН России,
докторант факультета подготовки
научно-педагогических кадров,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: aanuzhdin@mail.ru

***Аннотация.** В статье рассмотрены основные аспекты соблюдения законности в процессе выявления обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений. Говорится о запрете подмены одних процессуальных действий (или непроцессуальных) другими.*

***Ключевые слова:** законность; преступление; учреждения уголовно-исполнительной системы; обстоятельства, способствовавшие совершению пенитенциарных преступлений.*

***Annotation.** The article considers the main aspects of compliance with the rule of law in the process of identifying the circumstances that contributed to the commission of penitentiary crimes. It is said about the prohibition of substituting some procedural actions (or non-procedural ones) with others.*

***Keywords:** legality; crime; institutions of the penal enforcement system; circumstances that contributed to the commission of penitentiary crimes.*

Преступление является наиболее тяжким деянием, которое совершается в обществе. За совершение преступления предусмотрены наказания разных видов. Наиболее тяжким видом наказания можно считать лишение свободы. С точки зрения уголовного права наказание назначается в «целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений» [1]. В теории можно предположить, что лицо, подвергшееся лишению свободы, не должно совершать подобных преступлений как после освобождения, так и в процессе отбывания наказания. К сожалению, на практике ситуация обстоит иначе. Уровень рецидива преступлений в России остается на достаточно высоком уровне. Так, количество осужденных лиц, ранее судимых, за последние 10 лет выросло с 33 % до 40 % (от общего количества осужденных) [2]. Складывающаяся ситуация приводит к тому, что в местах лишения свободы России концентрируются лица, имеющие богатый преступный опыт, склонные к деструктивному поведению и нарушению требований режима. В 2021 г. около 70 % осужденных, подозреваемых и обвиняемых в России были осуждены два и более раза, что говорит

о высокой концентрации в исправительных учреждениях лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, неоднократно судимых [3, с. 23].

Указанные выше обстоятельства приводят к тому, что в учреждениях уголовно-исполнительной системы России регистрируется рост пенитенциарной преступности (под пенитенциарными мы понимаем преступления, совершаемые подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными в следственных изоляторах и исправительных учреждениях). Так, в 2017 г. было зарегистрировано 974 преступных пенитенциарных деяния, а в 2021 г. — уже 1271, коэффициент преступности при расчете на 1000 осужденных и лиц, заключенных под стражу, составил 2,69 [4].

В подобной ситуации на одно из первых мест выходит деятельность по расследованию и предупреждению пенитенциарных преступлений. Причем в данном конкретном случае предупредительные функции необходимо реализовывать именно в процессе расследования. Мы говорим о деятельности по выявлению и устранению обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений (деятельность, предусмотренная ч. 2 ст. 73 и ч. 2 ст. 158 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Расследование и предупреждение пенитенциарных преступлений должно проходить в точном соответствии с действующим законодательством, при соблюдении принципа законности.

Законность является основополагающим принципом Российской Федерации. Данный принцип нашел свое отражение в Конституции Российской Федерации (ст. 15), устанавливающей высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории России. Также принцип законности закреплен во всех основных нормативных актах, касающихся деятельности уголовно-исполнительной системы (ст. 3 Уголовного кодекса Российской Федерации; ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации; ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации; ст. 4 Федерального закона Российской Федерации от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”»); ст. 1 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и др.).

Принцип законности заключается в том, что при организации расследования и предупреждения пенитенциарных преступлений должностные лица органов предварительного расследования и уголовно-исполнительной системы России должны руководствоваться требованиями уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства, положениями иных нормативных

актов, регламентирующих порядок производства предварительного расследования.

Расследование и предупреждение пенитенциарных преступлений осуществляется за счет производства комплекса процессуальных и непроцессуальных действий. Основными средствами достижения целей уголовно-процессуального законодательства являются следственные действия. Анализ уголовных дел, материалов расследования и предупреждения пенитенциарных преступлений показал, что существуют проблемы при соблюдении законности в процессе их производства.

Нами было выявлено два основных направления, касающихся нарушения принципа законности при производстве следственных действий:

- тактика производства некоторых следственных действий;
- подмена результатов следственных действий результатами оперативно-розыскных или «режимных» мероприятий.

Большинство отдельных действий, проводимых в процессе расследования и предупреждения пенитенциарных преступлений, перекликаются между собой, преследуют одну и ту же цель, по содержанию являются идентичными. Отличие заключается в субъекте их проведения, доказательном значении и моменте проведения (по отношению к наличию возбужденного уголовного дела).

Простой социальный диалог (беседа) может являться оперативно-розыскным мероприятием «опрос», следственным действием «допрос», процессуальным действием «получение объяснений» и, собственно, просто беседой между подозреваемым, обвиняемым, осужденным и представителем администрации исправительного учреждения (следственного изолятора). Важно понимать, что каждое из указанных действий проводится в строгом соответствии с нормами законодательства, которые накладывают определенные права и обязанности на обоих участников «беседы». Результаты указанных выше мероприятий имеют разное процессуальное значение, но все они могут быть использованы при расследовании и предупреждении пенитенциарных преступлений.

Аналогичная ситуация складывается вокруг следственного действия «обыск», оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» и режимного мероприятия «обыск». Практика показывает, что в процессе выявления обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений, все указанные выше мероприятия могут проводиться (причем в одном и том же помещении) разными субъектами и в разное время.

Следственное действие «контроль и запись переговоров», оперативно-розыскное мероприятие «прослушивание телефонных переговоров» и «режимное» мероприятие «контроль телефонных разговоров» также имеют одну природу, но разную законодательную базу для их проведения.

Подобных схожих действий в разных нормативных актах (Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности») достаточно много.

Подменять проведение одних мероприятий другими категорически запрещается [5, с. 82]. Во-первых, это может привести к невозможности последующего использования полученной информации, а во-вторых, может выступать в качестве объективной стороны ряда преступлений.

На основании изложенного выше можно говорить о важности и необходимости соблюдения законности в процессе расследования и предупреждения пенитенциарных преступлений, вне зависимости от формы и вида проводимых мероприятий.

---

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : с изм. и доп. // Собрание законодательства Рос. Федерации. № 25. 17.06.1996. ст. 2954. [Вернуться к статье](#)

2. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 26.02.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

3. Нуждин А. А. Преступность осужденных в местах лишения свободы. Теоретический аспект // Закон и право. 2020. № 1. С. 21–28. [Вернуться к статье](#)

4. Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы за 2017–2021 годы // Форма статистической отчетности ФСИН-1. Доступ из АИС «Статистика УИС». [Вернуться к статье](#)

5. Гришин Д. А. Сущность и детерминанты нарушения принципа законности в уголовном судопроизводстве // Человек: преступление и наказание. 2012. № 3 (78). С. 81–83. [Вернуться к статье](#)